

СТАРОСТЬ, С КОТОРОЙ НАЧИНАЕТСЯ МОЛОДОСТЬ

М. Комсомольская правда.

В истории Александринского театра был эпизод, который в свое время вызвала общественность. Вера Федоровна Комиссаржевская уходила из Александринки. Уходила потому, что атмосфера императорского театра лишила ее, одну из гениальных русских актрис, возможности творческого движения и развития. Борьба за творчество, за творческую идейность, за глубокое содержательное искусство, в котором только и расцветает мастерство, выбрала ее за стены императорского театра. Поиски творческих путей русского театра пролегли вне официального первого драматического театра царской России.

Воспоминания бывш. директора императорских театров Теляковского очень ярко рисует Александринку. Рисует, как неповоротливую и грубую бюрократическую машину, где творческие вопросы стояли значительно ниже вопроса о тинах, где сительная прихоть решала судьбы искусства и мастерства. От этой атмосферы бежала Комиссаржевская, как бежали многие другие таланты от обесчелочного и чиновного владычества «артиста императорских театров» в провинциальных скатаньях, нужду, неустроенность, но—творчество.

И был еще другой эпизод в истории Александринки. Занавес поднялся, чтобы впервые показать зрителю чеховскую «Чайку». Занавес закрылся, как крышка гроба над Чеховым-драматургом. То новое, что нес Чехов в искусство театра, Александринка отпихивала от себя и угробила. Крылов, Шмагинский, Гнедич—драматурги, имен которых не знала литература,—торжественно жободу над Чеховым, над Ибсеном. Эту победу им дал императорский Александринский театр.

Уход Комиссаржевской, провал Чехова были показательными не только для определенного социального столкновения театра с либеральной, прогрессивной интеллигенцией. В каждом периоде истории этого театра можно найти эпизоды подобных же столкновений с передовыми для того времени общественными течениями и группами. Реакционный и консервативный императорский Александринский театр был неизменным оплотом против новых, творчески оживленных обществ. В этом была его функция, его официальная роль.

И все же театр этот изменялся. Начав свою историю как придворный дворянский театр, он в последние десятилетия царского существования оказался театром чиновной бюрократии и буржуазии. Но в этот процесс шаг в Александринке с запазданием—буржуазия свисталась с париазом скорее, чем это нахо-

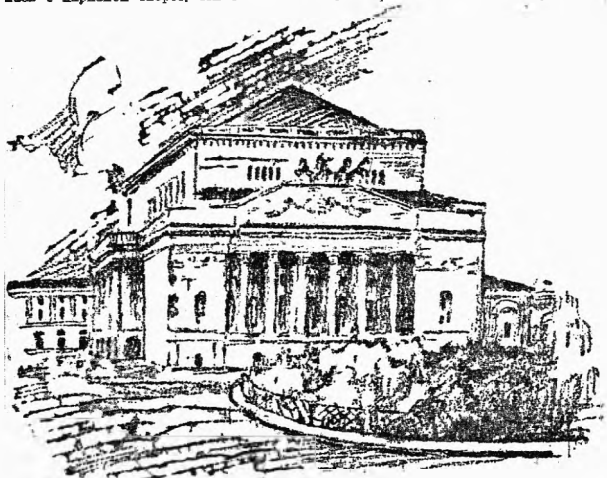
Вот почему Александринский театр, несмотря на свое великоление, был не только реакционным, но и отсталым театром. Вот почему он был театром мелких конфликтов и мелких страстей. Вот почему он стоял вне литературы, слишком идейной для него.

И все же в этом театре создались имена огромных мастеров сцены—Каратыгина, Мартынова, Самойлова. Они росли в противоречиях, которые наложили на их творчество особый отпечаток холодной виртуозности, ледяного замкнутого мастерства. В этом был особый стиль, особая школа, которую создавала Александринка. Еще не удалось смягчить в полной мере даже Варламову, Давыдову. В этом было отличие Александринки от Малого театра, ленинградской школы от московской.

В этом очень усложнен развитый стиль по существу и состоял приемственность, которая создавала внешнее единство 35-летней истории Александринского театра. В истории этого театра не было ни единой творческой мысли, которая бы определяла его развитие, ни какой-либо линии, которая позволяла бы сомкнуть различные периоды его жизни. В конце концов только положения и здания объединяли разные труппы, разных актеров, разных драматургов и разных зрителей. От корифея к корифею, от «имени» к «имени», толчками и трениями двигались его даты.

Дрихлый и пустой, творчески тоскавший, совершенно бесперспективный, 35-летний Александринский театр попал в бурный круговорот революции. И лишь здесь, на 36-м году своей жизни, он начал обретать свою творческую молодость. Тяжелый груз старых традиций медленно расплавлялся в огне революции. Вместе с ее успехами расширялись перспективы, вливалась в оживленные склерозом жизни кровь новых творческих идей. Новый человек, строитель социализма, стал образом, над воплощением которого работает Ленинградский государственный театр драмы. Большая идейная литература впервые встретила с этим театром. Черта за чертой начинает складываться в трудной работе, в серьезной творческой борьбе художественное лицо театра. 15 лет советской истории превратили реакционный царский театр в один из передовых художественных ансамблей пролетарской страны.

Молодость, которая определяется ясностью перспектив, творческим подъемом, художественным ростом, притоком свежей и горячей крови новых дарований, нетерпеливой и жадной радостью

дливо отражение в театре. И когда на сцене Александринки уже пользовался правом гражданства Островский, его Тит Титыч уже управлял департаментами и банками. Когда на сцене Александринки утверждался алкоатский фрак, в жизни этот фрак уже заседал на скамьях Государственной думы.

творчества, встречает эту странную противоречивую «самочувствие» театра дату—100 лет.

И мы приветствуем в дни столетия Б. Александринского театра почетную старость, с которой начинается подлинная молодость театра.